

— Ниннин? Ниннин?

Только услышав, как его зовут, Хо Лэнин наконец пришёл в себя.

Интерфейс личного терминала связи всё ещё светился.

Раньше список контактов был совершенно пуст.

Теперь в нём появился один человек.

Но имя, которое Хо Лэнин сохранил как «Чжань Чжэн», всё ещё оставалось холодно-серым.

Чжань Чжэн уже вышел из сети.

Хо Лэнин не был уверен, успел ли тот увидеть удалённые сообщения.

Но после того как Хо Лэнин отправил последнюю фразу, почти сразу пришёл короткий и ясный ответ:

«Хорошо».

Хо Лэнин задумался.

Наверное, всё-таки увидел.

Что он теперь подумает?

Хо Лэнин не умел разгадывать мысли Чжань Чжэна.

Мысли многих других людей он уже понемногу научился понимать.

Но только не его.

Например, Хо Лэнин не был глупым.

Он понял, что Чжань Чжэн намеренно дал ему знать, кто является его наблюдателем.

Но не понимал зачем.

Чжань Чжэн словно всегда был таким.

Хотел что-то сказать — говорил.

Хотел что-то сделать — делал.

Хотя ведь...

это вполне могло разозлить Хо Лэнина.

— А Ниннин злится? — спросил Арло.

Хо Лэнин покачал головой.

Арло посмотрел на него.

В глазах робота пронеслась цепочка светящихся зелёных данных, словно он анализировал ответ.

— Почему? — спросил он.

Хо Лэнин немного поколебался.

А затем честно ответил:

— Не знаю.

Он действительно не понимал, почему вроде бы должен был рассердиться —
но не рассердился.

Наверное...

по сравнению с мыслью, что за ним следит совершенно незнакомый человек, Чжань Чжэн вызывал у него куда меньше тревоги.

Чжань Чжэн всё не появлялся в сети.

Хо Лэнин не понимал, почему тот, хотя и говорил, что находится в отпуске, по-прежнему выглядит настолько занятым.

Но постоянно его беспокоить тоже не хотелось.

Хо Лэнин закрыл терминал и вместе с Арло отправился в аудиторию.

До начала занятия оставалось совсем немного.

Внутри уже сидела большая часть студентов.

Преподаватель тоже был на месте.

Сегодня снова было практическое занятие.

Его вела преподавательница по имени Вивиан.

У неё были красивые, слегка вьющиеся длинные волосы винно-красного цвета.

И внешность, и манера работать создавали впечатление очень собранного и делового человека —

или, если точнее, строгого.

Хо Лэнин, вообще-то, немного её боялся.

Потому что Вивиан любила вызывать студентов.

И в девяти случаях из десяти выбирала именно его.

Но на этот раз особого внимания Хо Лэнину она не уделила.

Вместо этого вызвала двух других студентов и предложила им провести учебный

симуляционный бой в качестве примера для остальных.

Оба вошли в отдельные кабины управления.

А затем на парящем экране в центре аудитории появилась трансляция их боя в реальном времени.

Симуляционные сражения часто использовали на практических занятиях.

Студенты юридических факультетов проводили учебные судебные процессы.

Студенты финансовых специальностей моделировали инвестиционные проекты.

А Военная академия «Роза» располагала полным набором симуляционного оборудования, позволявшего студентам максимально реалистично почувствовать себя на настоящем поле боя.

В учебном бою одна сторона наступала, другая оборонялась.

На этот раз атакующим был Клей.

Обороняющимся — Антон.

Оба учились очень хорошо.

Все внимательно приготовились смотреть на противостояние равных соперников.

Хо Лэнин тоже широко раскрыл глаза и смотрел с предельной сосредоточенностью — потому что боялся, что Вивиан потом вызовет его отвечать на вопросы.

Но едва на экране появилась карта местности для боя, Хо Лэнин застыл.

*

И в тот же момент застыл Чжань Чжэн, наблюдавший за происходящим через устройство слежения.

Через мгновение он улыбнулся и сделал глоток воды.

Сидевший напротив Янь Пэй этой улыбки не заметил.

Он как раз завершил разговор по связи, облегчённо выдохнул и сказал:

— Признался.

Чжань Чжэн кивнул и протянул ему упаковку с едой:

— Я взял лишнюю порцию. Будет тебе на ужин.

Янь Пэй удивился:

— Даже мне взял?

Он рассмеялся и без лишних церемоний принял еду:

— Спасибо, брат.

Сейчас они сидели прямо возле того заведения с жареной уткой, о котором рассказал Бета из библиотеки.

Один — полицейский центрального управления Альянса.

Другой — прославленный генерал.

Но никакой важности на себя не напускал ни тот ни другой.

После того как Чжань Чжэн обезвредил подозреваемого, Янь Пэй быстро вызвал людей, чтобы того увезли.

Только что он разговаривал по связи именно с коллегами, занимавшимися задержанным.

— Расскажешь? — спросил Чжань Чжэн.

— Ага, — ответил Янь Пэй. — В общем, всё примерно так.

— Он уже признался. — Янь Пэй отпил воды. — Да, это действительно он. Девушка жива. Он запер её у себя дома.

— А причина... — Янь Пэй пожал плечами. — Брат, угадаешь?

Чжань Чжэн немного подумал:

— Чувства?

Янь Пэй удивился:

— Брат, ты откуда знаешь?

— Между ним и Аннет не было никаких точек пересечения, — ответил Чжань Чжэн. — Кроме регистрации.

— Он воспользовался правами администратора?

Теперь Янь Пэй удивился уже по-настоящему.

Он кивнул:

— Да.

— Парень действительно давно здесь подрабатывал, — объяснил он. — Когда Аннет впервые пришла в библиотеку, он влюбился в неё с первого взгляда. После этого постоянно пользовался полномочиями администратора, чтобы переписываться с ней. Но сама Аннет не знала, кто он такой.

— По этой же причине он её и запер.

— Всё время выдавал себя за богатого и красивого парня, но на самом деле у него жуткие комплексы, — продолжил Янь Пэй. — Когда девушка узнала правду, то решила, что он её обманывал. А он решил, что она смотрит на него свысока. Сорвался, не выдержал и запер её.

Янь Пэй вздохнул:

— Но знаешь, что потом выяснилось?

— Когда коллеги всё перепроверяли, соседка Аннет кое-что вспомнила, — сказал он. — Оказывается, второй раз Аннет пошла в библиотеку именно потому, что ей показался застенчивым и милым парень-администратор за стойкой. Так что, скорее всего, девушка просто рассердилась, потому что её обманывали.

Он покачал головой:

— И зачем всё это было?

Чжань Чжэн никак это не прокомментировал.

Лишь сказал:

— Чрезмерно болезненное самолюбие способно уничтожить человека.

Немного помолчав, добавил:

— Даже если бы всё началось иначе, ещё не факт, что эти двое действительно подошли бы друг другу.

Янь Пэй был полностью согласен.

А потом внезапно вспомнил о Чжань Чжэне и Хо Лэнине.

...У этих двоих начало тоже было, мягко говоря, необычным.

Когда Чжань Чжэн забирал Хо Лэнина к себе домой —

что он тогда думал?

И сейчас...

считает ли его брат, что они с Хо Лэнином, несмотря на нелепую случайность, всё-таки оказались подходящей друг другу парой?

Янь Пэй не решался ни гадать, ни тем более спрашивать.

Во всём Альянсе даже родная мать Чжань Чжэна, Цинь Пэйи, не могла утверждать, что полностью понимает его мысли.

Этот мужчина никогда не показывал на лице ни радости, ни гнева.

Таким человека могли сделать лишь кровь и тьма, сквозь которые его долго закаляли.

И именно поэтому он стал самой надёжной опорой всего Альянса.

[Прим.: 定海神针 — в оригинале букв. «волшебный жезл, умиротворяющий море»; образ из китайской традиции, ставший выражением для человека или силы, которая служит главной опорой и удерживает ситуацию от хаоса.]

Через некоторое время Янь Пэй сам кашлянул.

Словно его поймали за чем-то постыдным, он поспешно сменил тему:

— Кстати, брат. А как ты вообще понял, что с тем парнем что-то не так?

Ему действительно было ужасно любопытно.

Чжань Чжэн равнодушно поднял глаза:

— Ты не заметил?

Янь Пэй:

— ...

Его...

его только что унизили?..

— Когда он вводил данные, — сказал Чжань Чжэн.

После короткой паузы напомнил:

— Аннет не со Столичной планеты.

Янь Пэй замер.

А затем его осенило.

Аннет действительно была не просто приезжей.

Она родилась на очень далёкой планете.

Там проживали представители нескольких довольно редких этнических групп.

Из-за малочисленности они обычно селились компактными общинами.

Семья Аннет принадлежала к одной из таких групп.

Всё это они выяснили ещё раньше.

Но главное было не в этом.

А в том, что именно по этой причине у Аннет была чрезвычайно сложная фамилия.

Настолько сложная...

что Янь Пэй, даже вспомнив сейчас об этой детали, всё равно не мог воспроизвести, как именно она пишется.

— Имя Аннет довольно распространённое, однофамильцев и тёзок хватает. Поэтому, когда он искал её в системе, сразу ввёл полное имя, — медленно произнёс Янь Пэй, наконец всё поняв.

Но столкнувшись с настолько сложной фамилией, парень даже не попросил у них материалы.

Он без малейшей заминки и совершенно привычно набрал полное имя девушки.

Потому что каждый раз, когда связывался с ней по внутренней системе, ему приходилось делать то же самое.

А значит...

Чжань Чжэн по этой же детали сумел догадаться, каким образом парень вообще вступил с Аннет в контакт.

Янь Пэй надолго замолчал.

И лишь спустя некоторое время произнёс:

— ...Брат, если бы я не боялся, что господин Герман и весь народ Альянса меня побьют, я бы всерьёз позвал тебя работать в полицию Альянса.

Чжань Чжэн рассмеялся.

Его взгляд снова опустился на экран.

На этот раз Янь Пэй заметил.

Он ещё раньше обратил внимание, что Чжань Чжэн в паузах между их разговором постоянно поглядывает туда.

Любопытство уже буквально разрывало его изнутри.

Чжань Чжэн немного подумал.

Сейчас всё равно шло обычное открытое занятие.

Поэтому он расширил доступ и разрешил Янь Пэю тоже подключиться к изображению.

Янь Пэй почувствовал себя так, словно ему оказали невероятную честь.

Осторожно подключившись к трансляции, он воскликнул:

— Ого.

— Они сейчас на занятии.

Он посмотрел внимательнее.

— А, это учебный симуляционный бой. Слушай, брат, «Роза», конечно, не относится к старейшим военным академиям, но денег у них действительно хватает. Такое оборудование...

Янь Пэй вскрыл упаковку с рисом и жареной уткой и продолжил смотреть прямо во время еды.

— Роскошно живут, ничего не скажешь.

— Господин Герман уделяет большое внимание инвестициям в подготовку талантливых кадров,
— сказал Чжань Чжэн.

— Угу, — согласился Янь Пэй.

Но чем дольше он смотрел, тем сильнее удивлялся.

В какой-то момент он даже подавился рисом.

— Да сколько времени-то прошло? — недоверчиво спросил он. — Семь минут? И они уже прорвались? На учебном занятии специально ставят противников с настолько разными силами?

*

В аудитории тоже поднялся шум.

В прозрачной кабине управления лицо Антона сначала позеленело, а потом побелело.

Он немедленно запросил повторный бой.

Вивиан не сочла, что он зря тратит время, и согласилась.

Однако...

Спустя десять минут обороняющаяся армия Антона снова была полностью уничтожена.

Вражеские войска прорвались в самый центр города и водрузили там знамя победы.

На этот раз Вивиан отказала в повторном бое.

— Выходите, — сказала она.

Кабины симуляции открылись.

Клей и Антон вышли одновременно.

Первый выглядел совершенно спокойно.

Второй всё ещё не мог поверить в случившееся.

И не он один.

В аудитории кто-то уже выкрикнул:

— Так не бывает!

— Точно! — тут же поддержал другой студент. — Как Антон вообще мог так быстро проиграть?..

Вивиан посмотрела на стоявших перед ней Клея и Антона.

— А вы двое что думаете?

В аудитории стало тихо.

Через некоторое время Клей пожал плечами:

— В любом случае дело не в том, что я такой сильный.

На лице Вивиан появилась редкая улыбка.

Она посмотрела на Антона.

К этому моменту тот тоже начал кое-что понимать.

— Соотношение сил, — сказал он, проведя рукой по волосам. — Преподаватель, вы изменили соотношение сил?

Соотношение сил — это начальная боевая мощь обеих сторон в симуляционном сражении.

Она учитывала численность армии, базовую боеспособность солдат, вооружение и многое другое.

Как правило, в учебных симуляциях обе стороны начинали в равных условиях.

Именно тогда в полной мере проверялись тактика и стратегия.

Вивиан кивнула:

— Да.

— Я установила соотношение сил один к десяти.

В аудитории сразу поднялся шум.

Один к десяти.

Что это означало?

Если считать исключительно по численности —

десять тысяч солдат против ста тысяч.

Только теперь студенты с запозданием осознали, насколько чудовищной была разница.

Если бы на месте Антона оказался кто-нибудь из них...

Возможно, он не продержался бы даже семи минут!

— Тихо, — сказала Вивиан.

Аудитория мгновенно стихла.

Теперь все смотрели на неё с невиданной прежде сосредоточенностью.

— Думаете, вы бы не продержались и семи минут? — с улыбкой спросила она.

Затем помолчала несколько секунд и повернулась к Антону:

— А ты что думаешь?

Антон задумался.

— ...Если дать мне ещё несколько попыток, возможно, я смог бы продержаться пятнадцать минут.

Вивиан покачала головой:

— На настоящем поле боя у тебя была бы только одна попытка.

Антон слегка побледнел.

Значит...

у него было бы всего семь минут.

Вивиан продолжила:

— Тогда как думаешь: если бы тебе пришлось вести этот бой, у тебя был бы шанс победить?

Антон резко поднял глаза.

Через несколько секунд покачал головой:

— Нет.

— Абсолютно невозможно, — уверенно сказал он.

Вивиан улыбнулась.

Но отвечать на эти слова сразу не стала.

Вместо этого приступила к своей обычной традиции —

начала вызывать студентов.

Она по очереди спросила ещё нескольких человек.

Все покачали головой.

Никто не считал победу возможной.

В отличие от Антона они не испытали на себе все детали этой симуляции.

Но уже одного соотношения сил хватало, чтобы разрыв казался непреодолимой пропастью.

Тем временем офицер Янь, совершенно бесплатно присутствовавший на чужом занятии, тоже высказал своё мнение:

— Да невозможно это, — сказал он. — При соотношении один к десяти уже хорошо хоть какое-то время продержаться. Если только подкрепление не подойдёт, иначе это же гарантированное пушечное мясо.

— Генерал, а ты что думаешь? — между делом спросил он.

Стоило заговорить о военных делах, как обращение само собой вернулось к прежнему.

Только закончив фразу, Янь Пэй это осознал и на несколько секунд почувствовал себя виноватым.

Чжань Чжэн придирается не стал.

Он лишь улыбнулся:

— М-м. Возможно?

— Вот и я говорю! — Получив его подтверждение, Янь Пэй мгновенно преисполнился уверенности. — О, твою половинку вызвали. Ниннин там не замечтался? Чего сидит такой растерянный, ха-ха...

И тут же добавил:

— Я ничего не говорил.

Чжань Чжэн мельком на него посмотрел.

А затем перевёл взгляд на экран.

Вообще-то он знал, что оценки у Хо Лэнина не слишком хорошие.

Только сам Омега считал, будто скрывает это безупречно.

Но Чжань Чжэну всё равно было любопытно услышать, что тот скажет.

На экране вызванный Омега поднялся с места.

На лице ещё сохранялось лёгкое замешательство.

Похоже, вопрос действительно застал его врасплох.

Однако через несколько секунд молчания Хо Лэнин заговорил:

— Есть, — сказал он.

Не «возможно».

Не «может быть».

А уверенное утверждение.

— Он победит, — тихо произнёс Хо Лэнин.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/22492/2373399>